

УДК 34.01:342.3

**ДЕСУВЕРЕНИЗАЦІЯ, РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЕ И ПРИВАТИЗАЦІЯ
ГОСУДАРСТВ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

Жук Н. А.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Аннотация: в статье поднимается одна из важнейших из многоаспектных проблем современного государствоведения – проблема десуверенизации государств, феномен которой можно обозначить как процесс их разгосударствления с последующей приватизацией его материальных и функциональных активов частными структурами. Рассматриваются истоки этого процесса, некоторые аспекты его механизма и инструментария, а также его политико-правовые последствия.

Ключевые слова: государственный суверенитет, народный суверенитет, «парад суверенитетов», десуверенизация, разгосударствление, приватизация государства, дисфункциональное государство, неолиберальный глобализм, «открытое общество», транснациональные корпорации и банки, «мюнхенская речь», «феномен Трампа».

Анотация: у статті піднімається одна з найважливіших із багатоаспектних проблем сучасного державознавства – проблема десуверенизації держав, феномен якої можна позначити як процес їх роздержавлення з подальшою приватизацією їх матеріальних і функціональних активів приватними структурами. Розглянуто витoki цього процесу, деякі аспекти його механізму та інструментарію, а також його політико-правові наслідки.

Ключові слова: державний суверенітет, народний суверенітет, «парад суверенітетів», десуверенізація, роздержавлення, приватизація держави, дисфункційна держава, неолиберальний глобалізм, «відкрите суспільство», транснаціональні корпорації і банки, «мюнхенська промова», «феномен Трампа».

Annotation: one of the most important multidimensional problems of modern government is raised in the article - the problem of desuverification of states, the phenomenon of which can be described as the process of their denationalization, followed by the privatization of its material and functional assets by private entities. The origins of this process, some aspects of its mechanism and tools, as well as its political and legal consequences are examined.

Key words: state sovereignty, people's sovereignty, «parade of sovereignties», desuveration, denationalization, state privatization, dysfunctional state, neoliberal globalism, «open society», transnational corporations and banks, «Munich speech», «Trump phenomenon».

Вопрос десуверенизации государств, или, иными словами, их «разгосударствление», преобразование в некую дисфункциональную аморфную надстройку через поступательную приватизацию государственных суверенных прав и функций, государственных институтов и учреждений, либо же в протокорпорацию, управляемую топ-менеджментом в интересах собственника, которым в таком случае отнюдь не является народ, интересен со многих позиций. В том числе, как одна из основных общемировых закономерностей и одновременно одно из неизбежных следствий полномасштабной, с 1991 года, реализации западной модели неолиберального глобализма с его концепцией «открытого общества», основой которого выступает идея ликвидации всех форм идентичности всех субъектов социальных отношений, начиная от человека и заканчивая государством как таковым. Продвигаемый сегодня процесс разгосударствления направлен не просто на некое сужение сферы функционирования государства с целью расширения сферы самореализации и самоуправляемости общества - отнюдь. Этот процесс нацелен на полное устранение суверенного государства с политической и экономической площадок мировой арены, ликвидацию его как актёра этой игры, его замену гегемоном нового мирового порядка – транснациональными корпорациями и банками (далее – ТНК и ТНБ).

Следует отметить, что этот процесс до недавнего времени протекал довольно разнородно и несинхронно в различных типах общественно-политических систем. Так, в большинстве западных (преимущественно – англосаксонских) системах сфера частного всегда превалировала над публичной (т.е. сферой функционирования государства) даже в тех областях, которые с позитивистской точки зрения должны входить в круг суверенных прав государства, проистекающих из его признаков и самой его сущности, а именно сферах финансов, природных ресурсов, общественной и национальной безопасности, которые в этих системах отнесены преимущественно к сфере частного интереса. Для подтверждения этого достаточно взглянуть на правовой статус Федеральной Резервной Службы США, обеспечивающий эмиссию американского доллара – главной мировой валюты, а также обратить внимание на то, что все учреждения пенитенциарной системы Соединенных Государств Америки находятся в частной собственности.

Напротив, в странах незападного цивилизационного пути развития – соцстранах, странах Ближнего и Дальнего Востока – сфера публичного доминировала над сферой частного, что, естественно, находило свое отображение и в развитии правовой системы и ее элементов. Так, целый ряд привычных нашему слуху отраслей права возникли именно в советский период в силу исключительности социалистической модели хозяйствования, в которой ключевым и ведущим субъектом всех экономических отношений является не индивид и не частный субъект, как в либеральной экономической модели, а суверен – государство. К числу таких следует отнести отрасли лесного и

водного права, законодательство о недрах, в определенной мере законодательство об административных правонарушениях, неизвестное, к примеру, США.

Однако процесс, начавшийся с возникновения на территории бывшего СССР полутора десятков независимых суверенных национальных государств и получивший свое продолжение в распаде Чехословакии и Югославии, что в научной и публицистической литературе получило название «парад суверенитетов», ознаменовал собою не только возможность достижения общественного процветания в пределах новой суверенной государственности, но и возникновение новых вызовов, сопряженных с необходимостью эту новообретенную суверенность и независимость обеспечивать собственными средствами в условиях действия новых общемировых угроз и серьезного нарастания глобального системного кризиса существующего общественно-технологического уклада. Тем не менее, с момента вынужденного и неосознанного как по своей сути, так и по своим последствиям перехода обществ постсоветского пространства к либеральной парадигме развития задача осуществления полномасштабной либерализации экономики, идеологии и политики поставила задачу, по сути, полного разгосударствления этих государств. Приватизация предприятий посредством ваучеризации и распада земель – набор понятий, обозначивших инструменты финансово-экономической игры, совершенно чуждых и непонятных постсоветскому человеку, но механизм действия которых был отлично ясен тем, кто стремился в кратчайшие сроки захватить созданные несколькими поколениями советских людей общественные блага и народные богатства в частную собственность.

Наряду с открытой приватизацией промышленно-производственной сферы и скрытой приватизацией земельного и природно-ресурсного фондов, осуществляемой, в том числе, в пользу зарубежных «инвесторов», в постсоветских системах активно приватизировались сферы жилищного фонда, общественных коммуникаций, инфраструктуры и связи, строительства, транспорта, масс-медиа, дошкольного воспитания, образования и науки, здравоохранения, культуры, вооруженных сил и национальной безопасности. При этом важно понимать, что отпадение любого элемента в каждой из этих сфер неумолимо означает естественное уменьшение не только суверенитета государства, но и суверенитета народа, лишаящегося, таким образом, материальных источников возможности развития всех сфер жизнедеятельности общества как единой общности.

Десуверенизации этих государств способствовало и соответствующее реформирование их политических и информационных систем. После внедрения в политические системы под лозунгами демократизации и предложением создания и развития инфраструктуры гражданского общества сетей иностранных агентов, финансируемых зарубежными правительствами и продвигающих свои экономические и политические интересы, вершиной процесса десуверенизации постсоветских государств можно полагать установление над некоторыми из них внешнего управления и внешнего контроля, осуществляемого, в том числе, посредством продвижения иностранными субъектами своих ставленников (нередко даже не священных с странами своего будущего пребывания институтов гражданства) на ключевые государственные должности.

Гегемония в современном мире т.н. «хозяев денег» (весьма меткое обозначение, введенное проф. В.Ю. Катасоновым) [1] - собственников финансово-банковских учреждений обуславливает особое внимание к финансово-банковской и денежной сферах (именно в них проявляется важнейший аспект суверенитета государства), состояние дел в которых и выступает «лакмусовой бумажкой», четко демонстрирующей степень суверенности государства. Авторитетнейшие экономисты современности на основе глубоких исследований этого вопроса делают крайне неутешительный вывод об абсолютной подконтрольности и зависимости финансово-банковских учреждений большинства современных, в том числе, постсоветских, государств от структур внешнего наднационального финансово-денежного контроля, находясь в многоуровневой системе подчинения последним, начиная от Международного Валютного Фонда (МВФ) и ФРС и заканчивая американской налоговой системой, осуществляющей налоговый контроль за ними в пределах реализации положений имеющего экстерриториальную сферу действия закона США о налогообложении иностранных счетов (FATCA) 2010 года [2].

Наконец, еще один удар по суверенному государству наносит процесс поступательной передачи правящими элитами ряда государственных функций частным структурам и уменьшения, таким образом, сферы компетенции соответствующих органов государственной власти. Так, в Украине этот процесс можно наблюдать на примере передачи полномочий по регистрации прав на недвижимое имущество и их ограничение от соответствующих государственных структур частным субъектам [3], равно как и ликвидацию монопольной государственной функции по исполнению судебных решений и ее передачу частным структурам [4], осуществленную, в том числе, под предложением реформирования судебной системы.

Еще более зловещей выглядит попытка окончательно расправиться с помощью уменьшения функциональной нагрузки государства с социальным государством. В последние годы в странах Запада все чаще со стороны правящих элит звучат призывы окончательно отказаться от реализации государствами функций в социальной сфере, что, безусловно, можно рассматривать как активизацию экономически господствующих групп мира окончательно решить «вопрос о собственности», отказаться от концепции социального государства и наконец-то перейти к реализации построения государства на основе концепции социального дарвинизма, в котором у слабейших и наименее защищенных слоев населения не будет ни малейших шансов не только на общественное процветание, но даже на физическое существование. Как известно, отмашку этому процессу в 2014 году дала Литва, министр здравоохранения которой Риманте Шалашявичюте предложила малоимущему населению государства активизироваться в направлении добровольного ухода из жизни, заявив: «Литва не социальное государство, где паллиативная помощь доступна всем нуждающимся. Эвтаназия может быть хорошим выбором для бедных людей, которые в силу бедности не имеют доступа к медицинской помощи» [5].

Итак, озвученная в названии статьи проблематика – многослойная, неоднозначная и многоаспектная. Это обусловлено ее сопряженностью с целым рядом вопросов научно-академического и практического характера, поднимаемых и развязываемых почти во всех сферах человеческого знания и человеческой деятельности. Так,

государственный суверенитет и его реальный внешне- и внутренне политический и экономический объём предопределяется отнюдь не буквой Основного закона и нормами международного права, которыми этот суверенитет провозглашен и гарантирован, а стратегичностью мышления и адекватностью политики национального прайвительства, его подлинными приоритетами, а также степенью реализации суверенитета народа.

Неоднозначность этой проблематики объясняется многообразием народов, составляющих человечество, с присущим этому разнообразием мировоззренческих взглядов, проявляющегося, в том числе, в наличии противоположных мнений в отношении оценки государства как идеи и как ее воплощения в виде конкретной организационной надстройки общества, его исторической, социальной, политической и экономической ценности, равно как и отношением к осуществляющемуся ныне процессу глобализации и сопутствующим ему трансформациям общественно-политических институтов (в том числе, государства), их признаков, сущности и форм. В части первого отличной иллюстрацией этого выступает наблюдение, сделанное испанским философом Хосе Ортега-и-Гассетом. Размышляя над вопросом о «государстве как высшей угрозе», сама формулировка чего в свете лавинообразного установления в странах Европы в 1920-30-х годах (времени написания и публикации его работы «Восстание масс») тоталитарных режимов, философ, отмечает, что «главная опасность цивилизации – полностью огосударственная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности» [6, с. 145], тем не менее, призывает обратить внимание на различие в оценках роли государства в разрешении общественных проблем и предотвращении общественных угроз, какое демонстрируют разные общества в сходных ситуациях. Так, сравнивая меры, предпринятые во Франции и Англии в ответ на значительный рост преступности в начале XIX века, вызванный ростом пролетариата (во Франции поспешили создать многочисленные отряды полиции, а в Англии – не предпринимать ровным счетом ничего, терпя преступность), философ приводит цитату английского писателя Джона Уильяма Уорда, отмечающего, что в Англии «люди смирились с беспорядком, сочтя это платой за свободу», и далее: «У парижан – блистательная полиция, но они дорого платят за этот блеск. Пусть уж лучше каждые три-четыре года полудюжине граждан сносят голову на Ратклиф-роуд, чем сносить домашние обыски, слежку и прочие ухищрения Фуше» [6, с. 150]. Таким образом, подводит итог Х. Ортега-и-Гассет, «налицо два разных понятия о государственной власти. Англичане предпочитают ограниченную» [там же].

Если же анализировать этот вопрос с т.н. глобалисткой повестки дня, то очевидно следующее. Странники глобализма в его неолиберальном западном формате, подразумевающим дальнейшее укрепление могущества ТНК и ТНБ, в первую очередь, за счет государств и путем их разграбления, будут выказывать всяческую интеллектуальную и пропагандистскую поддержку продвижению идеи дальнейшего ограничения национальных и государственных суверенитетов, нивелирования ценности идеи суверенного государства, ограничения его функционального назначения через передачу традиционно присущих ему суверенных функций (в том числе, в ключевых системообразующих сферах законоотворчества, национальной безопасности, обеспечения правопорядка, денежно-финансовой системы, социального обеспечения, образования, здравоохранения, духовно-культурной сфере и т.п.) частным структурам, представленным сегодня, как мы понимаем, не национальными, а транснациональными, т.е. совершенно инородными, чуждыми и откровенно враждебными народам корпорациями. Напротив, сторонники идеи сохранения многообразия мира и культурной идентичности народов, недопущения утверждения в мире любой формы гегемонии, унификации и тоталитаризма, всеми доступными средствами будут ратовать за необходимость сохранения суверенного государства как единственно доступного народам механизма охраны и защиты собственной идентичности и своих природных богатств от внешнего давления и внешней агрессии, выказываемой адептами идеи унифицированного глобализма.

Итак, как уже отмечено, акценты и приоритеты исследовательского и практического интереса к данной проблематике заметным образом различаются как во временном разрезе развития человеческой истории, так и в ее пространственном проявлении, а равно - в контексте мировоззренческого разнообразия народов. И, тем не менее, есть некие опорные точки, которые мы полагаем важным обозначить в качестве некоего итога наших размышлений.

Во-первых, это то, что проблема «десуверенизации» государства является процессом, противоположным процессу становления, укрепления и функционирования государства суверенного. Соответственно, для понимания сути этого процесса, который сегодня является одной из очевидных тенденций развития множества политико-правовых систем, а также занимает ключевое место в риторике неолиберального экспертного сообщества глобалистского толка крайне важно понимать исторические вехи и механизм зарождения, формирования и утверждения государства суверенного.

В этой связи не лишне вспомнить, что формулировке и утверждению в странах Европы стройной концепции государственности нового типа (постфеодальной, неимперской, протонациональной, светской, иными словами – суверенной) европейцы обязаны, прежде всего, политико-правовым размышлениям известной «троицы» – Н. Макиавелли, наполнившего понятие властителя («государя») качественно новым смыслом [7], Т. Гоббсу, обосновавшему необходимость наличия стройной политической организации общества – т.н. «левиафана» [8], и, наконец, Жану Бодену, озвучившему проблему суверенной власти и развившего учение о ней [9]. Но если для этих мыслителей эпохи позднего европейского Средневековья ключевой виделась задача обособления публичной государственной власти от властей иного рода – прежде всего, папской, а также поместно-феодальной путем выведения формулы суверенных политических прав собственно государства (буржуазного) и поиска источников его суверенной мощи, то куда более мощное и качественно новое звучание суверенность государства приобретает в XIX в. – эпохе начала и победного утверждения на всем европейском пространстве концепции национального государства, что было вызвано рядом факторов, в том числе, очередной европейской междоусобицей, по-новому перекроившей границы Франции, Бельгии и Голландии, особым подъемом национального сознания народов Балкан и их освободительными, при помощи Российской Империи, войнами против Османской империи, объединением

Италии, и, наконец, осознанием германцами в ходе кровавой внутренней резни своей идентичности и объединения на этой основе в единую мощную государственность.

Во-вторых, что, начиная с эпох Европейского Ренессанса и Просвещения вплоть до эпохи рыночного капитализма и даже до 1990-х г.г. научные и общественные дискуссии о государстве в контексте характера его взаимоотношений с гражданским обществом велись преимущественно в плане поиска оптимальных схем разграничения сфер приоритетного функционирования государства как публичной сферы и общества как сферы частных интересов, допустимых пределов вмешательства государства в жизнедеятельность общества, а также посредством разработки соответствующих концепций государства – от всепроникающего государства, ограниченного демократическими процедурами и правовым законом государства до государства – «ночного сторожа», «минимального государства» и даже «ультраминимального государства» Р. Нозика [10], функционирующих в условиях «невидимой регулирующей руки рынка» и все поглощающего господства денег.

Однако после 1991 г., ознаменовавшегося разрушением СССР и распадом Варшавского блока, что открыло путь неолиберальной глобализации, общемировая дискуссия о характере взаимодействия государства и общества переместилась в совершенно иную плоскость. В этот период не только поднимается вопрос о целесообразности ограничения суверенной власти государств в угоду диктату времени, выводящего на первый план частные корпорации, но и развивается тезис о возможности (а в отдельных случаях – даже необходимости) скорейшего уничтожения суверенитета государства и вообще об отмирании государства как рудимента, пережитка старого мирового правопорядка, не способного противодействовать победоносно шагающей глобализации [11]. Доктринальной основой продвижения такого рода идей в жизнь стала концепция «открытого общества» К. Поппера [12], главным финансовым спонсором ее реализации – Фонд Дж. Сороса Институт «Открытое общество» [13], а структурным инструментарием – сеть «дочерних» организаций этого Фонда, действующих во многих странах мира, и созданные Соросом высшие образовательные учреждения. К примеру, одним из последних есть Центрально-Европейский Университет в Будапеште, который, по заявлениям венгерского правительства В. Орбана, «является всего лишь псевдогражданской организацией-агентом» [14]. Примечательно, что согласно изменениям, внесенным в апреле 2017 г. в закон Венгрии об образовании, этот университет может подлежать закрытию ввиду его незаконной деятельности, что можно рассматривать как попытку правительства активизироваться в направлении восстановления государственного суверенитета, заметно ограниченного не только в следствии евроинтеграции, но, в первую очередь, либерализации, глубоко проникшей и в сферы образования и науки.

Таким образом, учитывая очевидные успехи неолибералов глобалистского толка в продвижении их ценностной платформы и расширении сферы влияния их организационных финансово-валютных, торговых, военных и политико-экономических структур (в том числе, МВФ, ВТО, НАТО и ЕС), в том числе, за счет постсоциалистического пространства, к середине 2000-х годов вопрос о судьбе суверенного государства как такового можно было полагать полностью решенным, и решенным не в его пользу. И, тем не менее, в 2007 году произошло событие, ознаменовавшее радикальный поворот в глобальной политико-правовой дискуссии – выступление президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года, посвященное проблемам однополярности современной мировой политики [15]. Итогом этого выступления стало возвращение вопроса о суверенитете государства в глобальную повестку дня не только в качестве предмета научных и общественных дискуссий, но и в качестве важнейшего принципа и одновременно залога мирового правового порядка.

В-третьих, что процесс борьбы обществ за суверенитет государства (его утверждение и укрепление), а затем – за его ограничение вплоть до призывов к его фактическому упразднению, и опять – за возвращение к состоянию суверенного государства – есть вполне закономерным, волнообразным и в то же время цикличным, который в своем развитии – от зарождения через свой пик до упадка – подчиняется тем же законам, что и все другие общественные явления. В то же время исключительность настоящего момента бытия, когда решается судьба большинства известных и привычных нам явлений, форм и состояний окружающего нас мира, ставит вопрос о значимости этого свойства государства на невиданную доселе высоту, ибо от его разрешения зависит, без преувеличения, судьба человечества, которое, в случае утраты политических гарантий своего цивилизационного разнообразия, утратит и шанс на единство в этом многообразии.

В-третьих, что представления об этом свойстве государства – как в части его истоков и его сути, а также в части перспектив его эволюции существенно разнятся в западной (неолиберально-технократической) и незападной (религиозной и традиционной) системах мировоззрения. Так, если представители первой (причем как в ходе обоснования его утверждения, так и обоснования его ограничения) апеллируют к разуму и рациональности, то представители второй – к воли Всевышнего и традиции, что, конечно, находит свое отражение в соответствующих научных школах. Таким образом, если для западных интеллектуальных школ проблема эволюции свойства суверенитета государства вплоть до его полной ликвидации обуславливается лишь ходом времени (линией прогресса) и рациональной потребностью, то для народов традиции (стран Востока, а также православных народов) вопрос суверенитета государства относится к сфере сакрального, ибо государство здесь воспринимается не просто как территория с определенными ресурсами и населением, выполняющим соответствующий набор компетенций и функций, а как Храм (Ковчег), призванный хранить завет и наследие предков.

Весьма показательным в этой связи представляется отказ Президента Македонии Георгия Иванова вручить ставленнику Дж. Сороса Зорану Заеву мандат на формирование правительства в начале марта 2017 г. и его заявление в ответ на соответствующие требования прозападной оппозиции: «Пока я являюсь президентом Республики Македонии, я не дам мандат ни человеку, ни партии, которые выступают в своей платформе или программе за нарушение суверенитета, территориальной целостности и независимости страны. Ибо я считаю, что это фундаментальные ценности, которыми никто не имеет права торговать. И я не намерен отступать от

них. У нас нет запасной страны. Республика Македония является единственной страной, которая у нас есть. И у нас нет никакого исторического права разрушать то, за что боролись и умирали несколько поколений. Они оставили нам эту страну чтобы мы оставили ее еще не рожденным нашим детям и потомкам» [16].

Соответственно, размышляя об этой проблеме в условиях развернувшейся после 1991 года острейшей борьбы за формат и концепт нового мирового порядка, обозначенной С. Хаттингтоном как «столкновение цивилизаций» [17] (в самом широком понимании – Запада и Востока) следует учитывать, что в ходе этого противостояния решается и судьба суверенитета государства – либо его сохранения, на чем настаивают условно страны Востока, либо его упразднения, к чему стремится коллективный неолиберальный Запад.

И, наконец, последнее. Сегодня, как это уже неоднократно бывало в ходе истории человечества, тщательно разработанный стратегами неолиберального глобализма план упразднения суверенных государств нарушен т.н. «феноменом Трампа» [18] (имеется в виду 45-й Президент США Дональд Трамп, который вопреки чаяниям и усилиям транснационального либерального эстеблишмента победил на президентских выборах 2016 года) - выражением, широко используемым мировым экспертным сообществом для обозначения процесса возрождения национально- патриотического народного сознания и появлением в качестве ответа на этот общественный запрос на политическом Олимпе мира плеяды политиков, позиционирующих себя патриотами своей нации и сторонниками процесса возрождения суверенной государственности как противовеса неолиберальному глобализму. Ярлык «популист», как пренебрежительно именуют их приспешники неолибералов [19], прочно приклеен масс-медиа к таким нынешним лидерам держав как Д. Трамп (США), В.В. Орбан (Венгрия), М. Додик (Республика Сербская), Г. Иванов (Македония), Р. Дутерте (Филиппины), а также лидерам патриотических общественных движений М. Ле Пен (Франция), М. Сальвини (Италия) и многим другим, весьма четко и недвусмысленно заявившим о своем намерении восстановить и обеспечить суверенитет своих государств, выведя их из-под контроля ТНК и ТНБ. И это, безусловно, может радикальным образом изменить запущенный в мир процесс десуверенизации, разгосударствления и дальнейшей приватизации государств, а, значит, сохранить на общественно-политической арене феномен суверенного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катасонов В.Ю. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. – М.: Изд-во Алгоритм, 2014. – 288 с.
2. Д. Чистов. Правила диктуют США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/21/fatka.html>
3. О внесении изменений в Закон Украины «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и их ограничений» и другие законодательные акты Украины: Закон Украины от 11 февраля 2010 № 1878-VI.
4. Об органах и лицах, осуществляющих принудительное исполнение судебных решений и решений других органов: Закон Украины от 02.06.2016 г. № 1403-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=86715
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://annatubten.livejournal.com/423059.html>
6. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. – АСТ, Ермак, 2005. – Эл. версия. 676 с.
7. Макиавелли Н. Государь. – М., Планета. – 1990.
8. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., Мысль, 2001.
9. Боден Ж. Шесть книг о государстве / Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1999.
10. Роберт Нозик. Анархия, государство и утопия / М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
11. Жак Аттали. Краткая история будущего. – Питер, 2014.
12. Карл Поппер. Открытое общество и его враги. – США, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/popper_karl/otkritoe_obschestvo_i_ego_vragi.html
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фонды_«Открытое_Общество»
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2017/04/06/everything-you-need-to-know-about-the-central-european-university-controversy>
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediamera.ru/post/9244>
16. Детально о причинах и ходе развития этого политического конфликта в Македонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://macedonia.polpred.com/?cnt=161&ns=1§or=>
17. Хаттингтон С. Статья «Столкновение цивилизаций» // Foreign Affairs, 1993.
18. Семих Идиз Феномен Трампа в Америке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20151226/234931632.html>
19. Трамп-популист VS Трамп-прагматик. Кто победит? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trust.ua/news/133766-tramp-populist-vs-tramp-pragmatik-kto-pobedit.html>